

—

Янь Шитин узнал голос Юй Ли.

Юй Ли, который только что был в его поле зрения, теперь исчез.

Янь Шитин резко остановился, его тонкие губы плотно сжались.

Он крепко сжал зонт, вспоминая, где стоял Юй Ли, развернулся и, идя против толпы, покинул беседку, обойдя его и направившись к тому месту, где, как он думал, был Юй Ли.

Он оглядел местность, но нигде не увидел и следа Юй Ли.

Янь Шитин глубоко нахмурился, его шаги ускорились, и он бросился к небольшому ручью у беседки.

«Юй Ли!»

Юй Ли держался за тонкий саженец, пытаясь выйти на берег, когда вдруг услышал тревожный голос Янь Шитина.

Он поднял глаза и увидел бегущего к нему Янь Шитина.

Выражение его лица было таким, какого Юй Ли никогда раньше не видел - паническим.

Юй Ли был слегка ошеломлен, и в этот краткий миг Янь Шитин уже был рядом с ним.

Юй Ли увидел, что губы Янь Шитина плотно сжаты, вокруг него витала напряженная аура, и Юй Ли поспешно попытался успокоить его: «Я в порядке...»

Губы Янь Шитина были напряжены, и он ничего не сказал.

Его глаза быстро скользнули по Юй Ли, не обнаружив никаких видимых повреждений.

Просто Юй Ли стоял в илистом берегу ручья, его ноги увязли в грязи.

Рука, державшаяся за маленькое дерево, была оцарапана, хотя Юй Ли не знал, как это

произошло.

Взгляд Янь Шитина помрачнел, он протянул зонт Юй Ли, затем одной рукой вытащил Юй Ли из грязи, притянув его к себе.

Юй Ли: !

Он все еще был в состоянии удивления, когда услышал тихий голос Янь Шитина: «У тебя ноги не пострадали?»

Юй Ли покачал головой: «Нет».

Просто грязь попала ему в кроссовки, что было довольно неприятно.

Он не знал, когда стал таким нежным, ведь в детстве он мог ходить босиком и ловить гольянов.

Юй Ли прикусил губу, упрекая себя.

Янь Шитин пристально посмотрел на него мгновение, затем внезапно развернулся и полуприсел перед ним.

«Залезай».

Юй Ли был ошеломлен.

Неужели Янь Шитин предлагал ему забраться к нему на спину?

Он немного поколебался: «Я не ранен, я могу идти сам».

Янь Шитин лишь холодно повторил: «Залезай».

Дождь уже промочил ему волосы, и, увидев это, Юй Ли, хотя и неохотно, не стал снова отказываться и, держа в руке зонт, неловко забрался на спину Янь Шитину.

Янь Шитин сжал кулаки, не позволяя ладоням напрямую касаться бедер Юй Ли, поддерживая его устойчиво, когда встал и направился вниз с горы.

Дождь постепенно усиливался, и идти по земле становилось очень трудно.

Но шаги Янь Шитина были твердыми, его поддерживающие руки сильными, не позволяя Юй Ли почувствовать тряски.

Юй Ли обвил одну руку вокруг Янь Шитина, держа зонт другой рукой.

Капли дождя стучали по зонту, издавая глухой звук.

Слушая этот приглушенный звук, Юй Ли задумался на мгновение, затем спросил: «Ты беспокоишься, что я снова упаду и наврежу ребенку?»

Не дожидаясь ответа Янь Шитина, он продолжил: «Не волнуйся, я его защищу, он не пострадает».

Конечно, Юй Ли тоже не хотел, чтобы с его ребенком что-то случилось.

Поэтому, когда он оступился на краю ступеньки беседки и начал падать в ручей, в тот момент он думал только о том, чтобы защитить ребенка, и быстро схватился за маленькое дерево у ручья, чтобы едва удержаться.

Так он и получил царапины на руке, когда схватился за деревце.

Юй Ли закончил говорить, и шаги Янь Шитина слегка замедлились.

В месте, которое Юй Ли не мог видеть, кадык Янь Шитина дернулся, и после долгого колебания он просто сказал: «Нет».

Но как иначе он мог это объяснить? Он женился ради ребенка, но всего через несколько дней отрицал, что заботится о нем?

Янь Шитин молчал, нахмутив брови, и продолжал нести Юй Ли вниз с горы.

Юй Ли не заметил его странности, немного опустив зонт, чтобы ветер не вырывал его.

Они шли молча.

—

Когда они спустились с горы, перед круглосуточным магазином Янь Шитин позвонил водителю.

Пока они ждали водителя, Янь Шитин зашел в магазин и купил несколько полотенец и влажные салфетки.

Вскоре приехал водитель на машине.

Сев в машину, Янь Шитин протянул Юй Ли полотенца и влажные салфетки: «Вытрись, чтобы не простудиться».

«Угу». Юй Ли взял их, вытирая влагу с волос.

Повернув голову, он заметил, что волосы Янь Шитина тоже мокрые, и руки Юй Ли слегка замерли.

Он колебался, затем протянул полотенце Янь Шитину: «Тебе тоже нужно вытереться».

Янь Шитин взглянул на него, молча взяв полотенце.

Юй Ли убрал руку, но боковым зрением внезапно заметил, как Линь Цзяжун и остальные спешат вниз с горы.

Дождь начался внезапно, и у них троих не было зонтов, но Линь Цзяжун и Юй Синь накрыли головы кожаной курткой Ван Цзяньфэна, так что их волосы не выглядели слишком мокрыми.

Что касается Ван Цзяньфэна, он шел позади них в одной тонкой одежде, весь уже промокший насквозь.

Юй Ли тупо смотрел на них.

Янь Шитин тоже заметил их троих.

Когда он зашел в магазин купить зонт, это был последний.

Янь Шитин посмотрел на Юй Ли, затем протянул зонт водителю: «Останови машину и отдай им зонт».

Пока он говорил, Юй Ли смотрел на него с нервным выражением лица.

Водитель взял его, затем спросил: «Господин Янь, в машине есть еще один запасной зонт, мне отдать и его?»

«Угу». Янь Шитин кивнул.

«Понял, господин Янь». Ответил водитель, медленно подъезжая к тому месту, где стоял Ван Цзяньфэн.

Прежде чем машина остановилась, Янь Шитин поднял перегородку.

Юй Ли крепче сжал влажные салфетки, тайно вздохнув с облегчением.

Стекла машины были тонированы, так что он видел свою мать и сестру снаружи, но они его видеть не могли.

Водитель опустил пассажирское стекло и крикнул Ван Цзяньфэну: «Брат, дождь слишком сильный, возьми зонт».

Затем он протянул два зонта.

Ван Цзяньфэн был ошеломлен: «Это, это слишком любезно...»

Водитель взглянул на перегородку и крикнул: «Бери, мой босс... я за рулем, дождь меня не достанет. Тебе нужно пройти вперед, чтобы поймать машину, пользуйся зонтом».

Ван Цзяньфэн посмотрел на Линь Цзяжун и Юй Синь, затем взял зонты: «Спасибо, брат».

Однако затем он сразу же повернулся и протянул оба зонта Линь Цзяжун и Юй Синь.

Линь Цзяжун беспокоилась, что Юй Синь промокнет, поэтому кожаная куртка все еще была накинута на нее.

Линь Цзяжун попыталась наклонить зонт больше в сторону Юй Синь.

Увидев это, Ван Цзяньфэн ускорил шаг, поднося зонт, который держал, чтобы слегка прикрыть голову Линь Цзяжун.

Они втроем шли рядом, опустив головы от дождя.

Машина тронулась и уехала, и Юй Ли медленно отвел взгляд.

Он опустил глаза на пачку влажных салфеток в руке, его мысли были в смятении.

Первоначально Юй Ли планировал днем посетить кленовый лес на Восточной горе с Янь Шитином, а затем улететь обратно в город У.

Однако, как только он вернулся в отель и принял душ, у Юй Ли снова началась тошнота.

Возможно, это произошло из-за того, что накануне он поздно лег спать, или, может быть, из-за того, что его эмоции сегодня слишком сильно колебались, но этот приступ тошноты был довольно сильным.

В ванной комнате гостиничного номера Юй Ли закончил опустошать содержимое своего желудка и слабо прислонился к стене.

Услышав стук Янь Шитина в дверь, Юй Ли вытер слезы с лица и сказал: «Я в порядке».

Снаружи Янь Шитин помолчал мгновение, затем сказал: «Прими лекарство».

Юй Ли прополоскал рот, затем открыл дверь ванной комнаты.

Янь Шитин держал в руке бутылочку таблеток витамина В6, его брови были нахмурены: «Прими лекарство, чтобы облегчить тошноту».

В данный момент действительно не было другого способа облегчить состояние.

Юй Ли сжал губы, взял лекарство и воду, которые протянул ему Янь Шитин.

Приняв лекарство, он лег на кровать и заснул.

Когда он снова проснулся, дождь на улице уже прекратился.

Взгляд Юй Ли был затуманен, он тупо смотрел на тусклый ночник.

Вдруг он заметил что-то необычное на своих руках, и его взгляд переместился, чтобы увидеть небольшой пластырь, закрывающий наиболее сильно оцарапанное место, и бактерицидный пластырь на пальце, который был поцарапан веткой.

Это Янь Шитин обработал его раны, пока он спал.

Юй Ли был слегка ошеломлен.

Внезапно до его ушей донесся тихий звук шагов, и Янь Шитин поставил на прикроватную

тумбочку рядом с ним миску с кашей.

«Который час?» Юй Ли собрался с мыслями, протирая глаза.

«Четыре часа дня».

«А?» Юй Ли вздрогнул: «Мы еще можем вернуться в город Y?»

Янь Шитин сел на край кровати, его взгляд был тяжелым, когда он смотрел на Юй Ли: «Ты плохо себя чувствуешь, мы уедем завтра».

Юй Ли замолчал, приподнимаясь, чтобы сесть.

Уехать завтра... он уже сказал своей матери и сестре этим утром, что возвращается в университет, поэтому он определенно не мог оставаться дома на ночь сегодня.

И кроме того... он действительно не хотел возвращаться прямо сейчас.

Это означало, что сегодня вечером ему придется делить комнату с Янь Шитином.

Поддерживающая рука Юй Ли слегка дрожала.

Он изо всех сил старался не думать об этом, взял кашу и сделал несколько глотков.

Вкус этой каши был таким же, как у той, что готовил личный повар, так что, похоже, Янь Шитин снова приготовил ее.

В сочетании с принятым ранее лекарством аппетит Юй Ли улучшился, и вскоре он доел всю миску каши.

Когда миска опустела, Янь Шитин взял ее, затем сказал: «Я заказал фрукты, можешь поесть позже».

Юй Ли кивнул.

Он думал, что находиться в одной комнате с Янь Шитином будет очень неловко, но через некоторое время, когда Янь Шитин вернулся после ужина, он просто сел за стол и начал заниматься некоторыми делами компании.

Неловкость, которую ожидал Юй Ли, так и не возникла.

К тому времени, как Янь Шитин закончил работу, Юй Ли уже немного задремал.

Только когда с другой стороны большой кровати послышался легкий звук, Юй Ли внезапно насторожился.

Он повернул голову и увидел лежащего Янь Шитина в халате.

Гостиничная кровать была очень большой, и между ними все еще оставалось достаточно места, чтобы поместился еще один Янь Шитин.

Юй Ли нервно сжал одеяло, его взгляд метался по комнате.

Янь Шитин выключил свет, и комната погрузилась во тьму.

В темноте Юй Ли тайно вздохнул с облегчением.

Однако вскоре проявился негативный эффект плохой звукоизоляции в этом номере.

Из соседней комнаты начали доноситься слабые, неприятные звуки.

Неловкость, которая не возникла, когда он и Янь Шитин были вместе раньше, теперь проявилась в такой форме.

Юй Ли было стыдно.

Его тело было напряжено, и он внутренне ругал себя.

Если бы он знал, что так будет, он мог бы просто пойти домой, и если бы его мать и сестра спросили, он мог бы просто сказать, что дождь был слишком сильным, чтобы уехать.

Но теперь, если бы он вдруг встал и сказал, что хочет пойти домой, это было бы еще более неловко.

Ноги Юй Ли начали затекать.

К счастью, Янь Шитин рядом с ним, казалось, ничего не слышал, не проявляя никакой реакции.

Говорят, что близорукие люди также имеют тенденцию к ухудшению слуха.

Так Юй Ли успокаивал себя.

Через некоторое время звуки из соседней комнаты наконец прекратились.

Юй Ли осторожно потер лицо, пытаясь расслабить тело и заснуть, когда вдруг услышал голос Янь Шитина:

«У тебя сегодня было плохое настроение?»

Тело Юй Ли напряглось, его руки сжались на одеяле.

Он не спрашивал Янь Шитина, как тот это заметил, в конце концов, он несколько раз сегодня отвлекался, и его эмоции просачивались наружу, так что Янь Шитину было бы трудно этого не заметить.

Подумав об этом, Юй Ли тихонько промычал в ответ.

Янь Шитин не был из тех, кто любил вмешиваться в чужие личные дела.

Юй Ли думал, что он и в этот раз не спросит, но к его удивлению, затем он услышал, как Янь Шитин сказал:

«Если ты хочешь кому-нибудь довериться, ты можешь рассказать мне».

Сжатые руки Юй Ли напряглись.

Возможно, из-за того, что неловкие эмоции от предыдущего еще не рассеялись, он в данный момент не чувствовал себя особенно подавленным, и поэтому не испытывал неприязни к идее довериться кому-то.

Юй Ли тихо вздохнул: «Я просто... немного скучаю по папе».

До двенадцати лет семья Юй Ли была полной и счастливой.

Когда ему было двенадцать, его отец умер, и ему пришлось взять на себя ответственность старшего брата, следя за тем, чтобы не причинять проблем матери, и хорошо заботиться о сестре.

Пока его мать была занята зарабатыванием денег, он отвечал за защиту их дома и хорошее воспитание сестры.

Он никогда не показывал своей печали перед матерью и сестрой, всегда оставаясь сильным, даже утешая их, когда они скучали по отцу.

Теперь, когда в семье вот-вот должны были произойти новые изменения, ему также нужно было должным образом утешить свою растерянную сестру, понять, хороший ли этот дядя человек и стоит ли оно того, и сохранять спокойное, ясное мышление.

Но на самом деле, столкнувшись с этим надвигающимся новым изменением в семье, он также чувствовал себя очень потерянным и грустным.

Тем не менее, желать своей матери и сестре новой жизни было совсем другим делом.

Они не могли вечно оставаться в прошлом.

Ян Шитин все это время молча слушал.

Только когда Юй Ли произнес последнюю фразу, рука Янь Шитина слегка шевельнулась, но через мгновение вернулась в исходное положение.

«Юй Ли», - тихо сказал он, - «у тебя тоже должна быть своя новая жизнь».

Не ради его матери и сестры, не ради семьи.

Юй Ли замолчал.

Спустя долгое время он тихонько промычал в ответ.

В темноте он незаметно повернул голову, глядя в сторону Янь Шитина.

У его матери и сестры будет новая семья, а у него...

На самом деле, у него тоже уже была своя семья.

—